

Т.И. ТРОФИМОВА

кандидат экономических наук, доцент

ЕВРОПЕЙСКАЯ МИГРАЦИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Миграция представляет собой сложный социально-экономический процесс, охватывающий чрезвычайно многие аспекты человеческой жизни. Данное явление знакомо человечеству с давних времен. Следует подчеркнуть, что почти все исторические этапы эволюции нашей цивилизации опосредовались теми или иными формами массовой миграции населения. Конкретные волны миграции, как правило, были следствием определенных социально-экономических явлений.

Период, вошедший во всемирную историю как Великое переселение народов, характеризовался перемещением племен кочевников из Центральной Азии в Европу. Известно, что этот процесс в те времена перекроил карту Европы, сформировал новые нации, такие, например, как британская или французская. XV–XVII века вошли в историю как время Великих географических открытий. Они связаны с мощными и интенсивными миграционными потоками из Европы в Америку, т.е. из Старого Света в Новый. Завоевание и освоение европейцами Нового Света было связано с насильственным вывозом десятков миллионов негров с Африканского континента, превращением их в рабов для работы на многочисленных плантациях. Результатом столь массового перемещения народов явилось возникновение новых наций, смешанных как в расовом, так и культурном аспекте. Слияние коренного индейского и вновь прибывших негритянского и европейского населения создало бразильскую, кубинскую, мексиканскую и другие нации.

Развитие производительных сил, промышленная революция, внедрение машинного производства способствовали выталкиванию работников из производственного процесса, появлению и увеличению армии безработных. Данные явления вылились в резкое

усиление миграционных процессов на протяжении всего XIX в. и до начала Первой мировой войны (до 1914 г.). За обозначенный период, по имеющимся оценкам, из Европы эмигрировало около 50 млн чел. Главным образом они направлялись в США, страны Латинской Америки, Австралию, Южную Африку. Началось активное освоение этих территорий, развитие промышленности и сельского хозяйства. Однако примерно треть переселенцев вернулась на родину¹.

В Российской империи в тот же период миграционные потоки устремлялись в Среднюю Азию, Закавказье². Другое направление мощных потоков было вызвано столыпинской реформой. Согласно ей граждане наделялись земельными наделами, и люди из центральной части России и Украины целыми семьями часто шли пешком в Сибирь и на Дальний Восток.

XX век вошел в историю миграции трагическими событиями мировых войн. Во время Второй мировой войны Германия насильственно депортировала от 9 до 10 млн чел. из оккупированных ею стран. Эти люди находились либо в концентрационных лагерях, либо трудились у немецких хозяев на положении рабов.

После окончания Второй мировой войны почти 10 млн немцев было переселено из стран Восточной Европы в ФРГ, ГДР и Западный Берлин. Примерно за 20 лет, начиная с середины 40-х гг., из Европы в Америку выехало от 6 до 7 млн чел.³ В это же время резко возросла подвижность населения внутри самой Европы. Новые потоки территориального движения определялись, как правило, экономическими мотивами поиска хорошей работы и затронули в основном страны Западной Европы.

В эти же годы возникли миграционные волны переселений в Южную и Юго-Восточ-

ную Азию. Данные процессы были связаны с изменением политической карты и государственных границ Индии, Пакистана, Бирмы и других стран.

До середины XX в. наиболее мощные иммиграционные потоки устремлялись из стран Западной Европы в США и Канаду. «Старушка Европа» была поставщиком иммигрантов. Во второй же половине XX в., т.е. после Второй мировой войны, положение коренным образом изменилось. Западно-европейская экономика, разрушенная во время войны, крайне нуждалась в привлечении рабочей силы из государств с высоким уровнем рождаемости и низким спросом на рынке труда. Данный регион сам стал теперь центром иммиграции. При этом в Западной Европе по-прежнему имела место безработица. Однако коренное население не хотело трудиться на низкооплачиваемых и непрестижных местах, выполнять самую грязную работу. Так, в 1970 г. во Франции было зарегистрировано 262 тыс. безработных, но в тот же год страна приняла 600–700 тыс. иностранных работников, а в ФРГ насчитывалось 144 тыс. безработных и только официально зарегистрировалось 700 тыс. иностранных трудовых мигрантов⁴.

Основную часть иммигрантов составляли люди из отсталых в социально-экономическом развитии государств, желающие выполнять любую самую грязную неквалифицированную работу. Они являлись либо безработными у себя на родине, либо предполагали, что даже на очень низкооплачиваемых местах смогут заработать больше, чем у себя дома. Соответственно, их квалификация была крайне невысока.

Сразу после войны иммигранты трудились, как правило, в сельском хозяйстве. В 1950-х гг. это были в основном сезонные работники, получавшие работу только в период сбора урожая. Позднее труд иммигрантов начал использоваться в самых различных отраслях экономики: после сельскохозяйственного производства гастарбайтеры активно вовлекались в горнодобывающую промышленность, а затем и в обрабатывающую промышленность. Они стали играть весьма заметную роль в деятельности целых отраслей, особенно в тех, где были самые плохие условия труда. Так, уже в 1965 г.

в Швейцарии мигранты в некоторых сферах деятельности составляли более половины всех занятых, а в начале 1973 г. в ФРГ их доля была равна 10,8% всей рабочей силы⁵.

Достаточно длительное время главным донором рабочей силы для Европы была Италия. Традиционно для нее и особенно для юга этой страны были характерны бедность и высокая безработица. За период 1946–1956 гг. в среднем из Италии мигрировало 150 тыс. граждан. Они находили рабочие места в основном в Швейцарии и Франции. Германия в этот период не нуждалась в иммигрантах, так как приняла значительное число переселенцев с Востока (8,5 млн чел.) и имела высокий уровень собственной безработицы. В 1951 г. он составлял 9%⁶.

В конце 50–начале 60-х гг. XX в. на рынке труда западноевропейских стран появились новые веяния и новые потребности в рабочей силе. Эти изменения были связаны с бурно развивающейся экономической конъюнктурой. В данный период итальянские иммигранты стали предпочитать работу в ФРГ, где к тому времени были созданы более привлекательные условия. Но, однако, в это время и экономика Италии начала преодолевать кризис, демонстрируя высокие темпы роста. Следствием этих процессов стало снижение размеров эмиграции людей трудоспособного возраста из данной страны. Спрос на дополнительную рабочую силу Франция и Швейцария стали теперь удовлетворять за счет мигрантов уже с Пиренейского полуострова. Например, ежегодный въезд испанцев во Францию в 1960–1964 гг. возрос с 90 до 170 тыс. чел., а представителей Португалии — с 5 до 48 тыс. чел. Соответственно количество испанцев, желавших найти работу в Швейцарии, выросло с 6 до 80 тыс. в год.

Позднее, с 1960-х гг., на смену европейским трудовым мигрантам пришли работники из Югославии и стран третьего мира. Известно, что бывшие метрополии Франция, Великобритания, Нидерланды стали привлекать трудовые ресурсы из своих бывших колоний и обеспечивать им более благоприятные условия. Федеративная республика Германии в силу того, что не имела собственных колоний, в 1961 г. заключила соглашение с Турцией о найме

на работу ее граждан⁷. Численность турок-мигрантов составила в 1961 г. 6,7 тыс. чел., в 1970 г. — 429 тыс., к 1976 г. — около 1 млн, а к середине 1990-х гг. — уже свыше 2 млн⁸. Сначала предполагалось, что турецкие трудовые мигранты будут временными рабочими, желающими хорошей, по их мнению, заработной платы. Они не обладали серьезной квалификацией, жили исключительно в аскетических, как правило, очень плохих бытовых условиях, часто для того, чтобы не нести «лишних» расходов на чужбине. После окончания контракта подавляющее большинство хотело вернуться на родину к своим семьям и не собиралось «пускать корни» на новом месте. Эти мигранты не желали осваивать язык чужой им страны. На предприятиях, где работали турки, нанимали специальных переводчиков. Мигранты, как правило, жили компактно в особых местах, взаимоотношения с местным населением почти отсутствовали. Исключение составляли только представители бывших колоний, которые заранее были хотя бы знакомы с языком метрополии.

Начало 1970-х гг. ознаменовалось глубоким сырьевым и энергетическим кризисом, в результате которого увеличилась безработица. В силу этих причин западноевропейские страны-реципиенты посчитали необходимым прекратить или по крайней мере временно приостановить вливания новых иностранных работников в свою экономику. Поэтому в ФРГ в 1973 г. был приостановлен прием на работу трудовых мигрантов из третьих стран, а в 1974 г. вообще прекратилась выдача разрешений на трудовую деятельность всем проживавшим в ФРГ иностранцам, кроме молодежи, въехавшей в страну не позже 30 ноября 1974 г., и за исключением тех, кто мог быть занят в отраслях, где ощущалась особая нужда в рабочей силе⁹. После этого решения увеличение количества мигрантов осуществлялось обычно по линии воссоединения семей. Часть европейских стран в эти кризисные годы пошла на создание особых программ содействия некогда приглашенным иностранным работникам в возвращении на историческую родину, т.е. программ репатриации. Однако этими программами воспользовалась только незначительная часть иностранных рабочих. Наибольшая

часть трудовых мигрантов посчитала, что на родине у них нет благополучного будущего, а вернуться назад в европейскую страну им вряд ли вновь удастся. В депрессивных же странах третьего мира для них были весьма призрачны надежды на успешный рост экономики и улучшение ситуации на рынке труда, поэтому они предпочли остаться в более развитой богатой европейской стране.

Тем не менее более жесткий селективный отбор трудовых мигрантов не привел к значительному уменьшению количества ищущих работу за границей. Появились новые способы и каналы проникновения в желаемые европейские страны. Официальными возможностями иммиграции стали воссоединение семей, прошения о политическом убежище и т.д., а также множество нелегальных способов¹⁰.

Трудовые мигранты из стран третьего мира, которые предпочли работу в развитой европейской стране своему возвращению на бедную родину, начали вызывать и обустривать своих родственников. Только под предлогом воссоединения семей количество мигрантов значительно увеличилось. Обычно они проживали большими семьями, селились компактно национальными землячествами. Новые переселенцы стремились устраиваться рядом с уже освоившимися на новом месте земляками, рассчитывая на их помощь и взаимовыручку. Таким образом, возникли некие обособленные анклавные переселенцев на территории принимающих европейских государств. В этих центрах люди жили согласно обычаям, традициям, культуре и религии, присущим их родине. Перед западноевропейским обществом возникла задача адаптационного приобщения иммигрантов к ценностям, нормам поведения и культуре принимающей их страны.

Наличие крупных иностранных диаспор ставит перед любой страной большое количество неоднозначных проблем интеграции этих людей в данное общество. Существуют различные формы и модели включения иммигрантов в общественную и культурную жизнь страны проживания. Наиболее известны следующие: французская ассимиляционная, немецкая сегрегационная и великобританская плюралистическая модели.

Примечания

¹ Демография / под ред. В.Г. Глушковой. М., 2006. С. 165.

² Там же. С. 168.

³ Там же. С. 166.

⁴ Migration in Post-War Europe: geographic essays. L., 1976. P. 83.

⁵ Ibid. P. 84–85.

⁶ Сапего Г. Иммигранты в Западной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 9. С. 50.

⁷ Полян П. Опыт иммиграционной политики государства и положение иностранцев в Германии // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. М., 2002. С. 41.

⁸ Peach C., Glebe G. Muslim Minorities in Western Europe // Ethic and Racial Studies. 1995. Vol. 18, № 1. P. 35.

⁹ Полян П. Указ. соч.

¹⁰ Коданьоне К. Опыт иммиграционной политики Италии и некоторые уроки для России // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. С. 131.